

III. Z ŻYCIA NAUKOWEGO

DOI: 10.17951/et.2019.31.334

Алла Кожина

ОТЧЕТ О XVI МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ
СЛАВИСТОВ

20–27 августа 2018 г. в Белграде состоялся XVI Международный конгресс славистов. Его работа проходила в 115 секциях, 32 тематических блоках и 9 круглых столах. Для обсуждения этнолингвистических проблем была создана специальная секция под соответствующим названием (для сравнения – на XV Международном конгрессе в Минске (2013 г.) этнолингвистика была объединена с другими лингвокультурологическими дисциплинами под общей темой «Языковые картины мира у славян. Когнитивный, этнолингвистический, лингвокультурологический и лингвопрагматический подходы к изучению различных уровней славянских языков», на XIV Международном конгрессе славистов в Охриде (2008 г.) этнолингвистика и лингвокультурология были объединены с исследованиями в области лексической семантики и фразеологии, а 15 лет назад на XIII славистическом конгрессе в Любляне (2003 г.) этнолингвистика вообще не выделялась в качестве отдельного лингвистического направления). Это говорит о росте интереса к этой науке как к самостоятельной филологической дисциплине со своим уникальным исследовательским аппаратом и выкристаллизовавшейся проблематикой.

На секции «Этнолингвистика», которая заседала в течение целого дня в субботу, 25 августа, прозвучали доклады исследователей из Беларуси, Германии, Польши, России, Сербии, Словакии. Часть докладов была посвящена общим вопросам этнолингвистической теории, перспективам развития дисциплины и методологии (А. Niewiara (Польша) *Uniwersalizm i relatywizm słów kluczy i pojęć kluczowych kultur słowiańskich w perspektywie porównawczej*; С. Ристић, И. Лазич Коњик (Сербия) *Развојне тенденције етнолингвистике у савременој српској лингвистици*; М. Антропаў, Ц. Авілін, А. Боганева (Беларусь) *Беларуска-іншаславянскія ізадаксы ў картаграфічнай праекцыі*); рассматривалась этнолингвистическая проблематика отдельных регионов и отдельных народов Славии (А. Плотникова (Россия) *Карпато-балканские этнолингвистические параллели*, М. Валенцова (Россия) *Славянская мифологическая лексика Карпатского региона: генезис особенностей (этнолингвистический аспект)*, Е. Узенёва (Россия) *Славяне-мусульмане Южной Славии: терминология народной культуры*); представлялись исследования абстрактных понятий (И. Седакова (Россия) *Концепт «любовь» в этнолингвистическом освещении (на болгарском и инославянском материале)*), народной культуры в ее сосуществовании с космосом (S. Niebrzegowska-Bartmińska (Польша)

Solidarność z życiem w kulturze tradycyjnej – od zasady do postulatu) и народных традиций (питание (К. Осипова (Россия) *Этнолингвистическое изучение народных традиций, связанных с пищей (на примере русских и инославянских культурно-языковых данных)*), врачевание (К. Žeňuchová (Словакия) *Cyrilské liečiteľské príručky z 18. storočia (etnolingvistická analýza lexiky)*), погребение (М. Ясинская (Россия) *Представления о зрении в похоронно-поминальной обрядности славян*)), а также отдельных объектов природы – живой (К. Задоя (Германия) *Эвфемистические наименования змей в восточнославянских карпатских диалектах*) и неживой (О. Чёха (Россия) *Мотивационные модели названий лунных фаз в языках балканских славян и их соседей*).

Нужно сказать, что на нынешнем конгрессе, в остальном хорошо организованном, у участников возникал своеобразный конфликт интересов. Одновременно с утренним заседанием секции „Этнолингвистика” работал блок „Историческая память слова в языке” („Historyczna pamięć w języku”), официально организованный этнолингвистической комиссией при Международном комитете славистов (организатор Е. Бартминьски, участники W. Chlebda (Польша) *Jak historia odkłada się w pamięci, jak pamięć odkłada się w języku?*, С. Толстая (Россия) *Этимологическая память слова*, J. Bartmiński (Польша) *Tradycja i pamięć językowa uśpiona, pielegnowana i ożywiona*, А. Кожина (Беларусь) *Внутренняя форма слова и ее реализация в древнем славянском тексте*, И. Седакова (Россия) *Память народно-культурной традиции в современном ритуальном дискурсе*, А. Юдин (Бельгия) *Память в имени: топонимия восточнославянских заговоров*). Параллельно проходило заседание круглого стола „Славянская фразеология в современном мире: лингвокультурологические аспекты исследований”. Этнолингвистической проблематике полностью были посвящены доклады происходившего вечером того же дня тематического блока „Душа в славянском фольклоре и фразеологии” (организатор А. Мороз, участники Е. Masłowska (Польша) *«Zaprzedać duszę diabłu». Frazeologizmy jako reproduktory mitu, wierzeń oraz ludowego systemu wartości*, I. Vaňková (Чехия) *Príběhy o duši v českých lidových baladách*, А. Кожынава (Беларусь) *Душа ў беларускай народнай культуры*, А. Мороз (Россия) *«Душа грешная». Концепты души и греха в восточнославянском религиозном фольклоре*, М. Валенцова (Россия) *Дух и душа в украинской фразеологии и паремииологии*, Н. Корина (Словакия) *Душа во фразеологии западных и восточных славян*).

Однако не только это создавало трудность для желающих попасть на все доклады, в которых речь шла об отношениях языка и культуры, составляющих основной предмет этнолингвистического исследовательского интереса, – таких докладов на съезде было много, и не все они уложились в рамки соответствующей секции.

Так, проблемы языка и культуры рассматривались в рамках исследования коммуникационных процессов, при этом рассмотрению подвергалась традиционная культура как целого региона (С. Веновска-Антевска (Македония) *Интеркультурната комуникација на Балканот и создавање на нова концептуализација на јазичната слика на светот*), так и одной культурной общности (Z. Greń (Польша) *Stereotypy etniczne i religijne – wzajemne relacje*;

А. Штейнгольд (Эстония) *Птица-душа в представлениях русских жителей Западного Причудья*), причем от внимания исследователей не ушли изменения, вносимые в парадигму народной культурой изменяющейся действительностью (Н. Кукрек (Польша) *Globalizacja a językowo-kulturowe przemiany polskiej wsi*), а также новые коммуникационные возможности, неуклонно входящие в нашу жизнь (Й. Газда (Чехия) *Формирование взаимных образов и межкультурных стереотипов русских и чехов в условиях современной неофициальной интернет-коммуникации*).

Доклады на конгрессе показали, что для установления культурных параметров, проявляющихся в языке, оказываются малы границы, устанавливаемые отдельным словом. Об этом свидетельствует тот факт, что много выступлений, сопоставлявших язык и культуру, было посвящено не лексике, а фразеологии (С. Георгиева (Болгария) *Народната култура в огледалото на когнитивната фразеология*); Т. Стойкова (Латвия) *Общие представления славян и балтов о мире в семантике фразеологизмов с соматизмом рус. рука, болг. ръка, словац. ruka, латыш. roka, литов. ranka*; Л. Степанова (Чехия) *Отражение свойств и качеств человека во фразеологической картине мира (в русско-чешском сопоставительном плане)*; К. Dudova (Словакия) *Obraz remesla uchovaný v slovenskej a po ľskej frazeológii*); К. Беговић *Жива вода као божанска хипостаза (дијалектољска семантичка анализа колокације жива вода)*; Л. Дядечко *Вариантность – трансформация – карнавализация во фразеологии восточнославянских языков*; Е. Королева (Латвия) *Паремии староверов латгалии (триста лет в иноязычном окружении)*). Рассматривались и более крупные языковые образования. Проблемам использования текстовой информации в построении образа мира был посвящен доклад Анны Кречмер (Австрия) *Реконструкция картины мира на базе текстового корпуса конечной фазы Православной Славии*, в дискурсивном плане рассматривались и отдельные концепты (Ю. Чақырова (Болгария) *Русский концепт тоска в дискурсе А. Платонова: концептуально-метафорическое моделирование и параллели при переводе на болгарский*, О. Белова *Славянские этимологические тексты: общее и особенное (на примере восточнославянских региональных традиций)*).

Методика проведения лингвокультурологических исследований рассматривалась с точки зрения возможности использования словарной информации (В. Герасімовіч (Беларусь) *Супастаўляльны аспект слоўнікавай інтэрпрэтацыі аксіялагічнай лексікі ва ўсходнеславянскіх і паўднёваславянскіх мовах*; J. Waniakowa *Etymologiczny słownik gwarowych nazw roślin – szanse i wyzwania*). Для построения образа мира также применялся ассоциативный метод (В. Варџот (Хорватия) *Slaveni u jezičnoj slici svijeta govornika hrvatskoga jezika (lingvokult urološka perspektiva)*).

Не были обойдены вниманием и гендерные проблемы, причем рассматривались они как на лексическом (J. Радић (Сербия) *Српска лична имена и феминистички погледи на језик*), так и на грамматическом материале (П. М. Хилл (Австралия) и Красимира Колева (Болгария) *Грамматический род и природный пол в сербском и болгарском языках*).

Языки соседей славян, живущих в иной культурной и религиозной парадигме, достаточно редко звучат на конгрессах славистов. В связи с этим особый интерес представляла работа впервые организованного тематического блока, который был посвящен языку и культуре литовских татар („Kitabistyka – teoria i praktyka”, организатор – Чеслав Лапич).

В рамках XVI Международного конгресса славистов в Белграде состоялось заседание этнолингвистической комиссии при Международном комитете славистов (20 августа 2018 г.), на котором был заслушан и единогласно утвержден отчет комиссии. В дискуссии была высоко оценена деятельность Люблинской школы этнолингвистики; также было отмечено существование интернет-сайта, посвященного проблемам этнолингвистики и прозвучало приглашение принимать более активное участие в его работе. Члены комиссии единогласно выбрали своим председателем Е. Бартминского, который возглавляет этнолингвистическую комиссию с момента ее организации в 2003 г. во время XIII Международного конгресса славистов в Любляне.